

Су Мэйфэнь, будучи единственной дочерью, несмотря на появление двоюродного брата Су Е, продолжала оставаться избалованной и высокомерной под опекой Су Цайци и Ян Цунмэй. Её отношение к соседям и старшим было непочтительным, что делало её непопулярной среди деревенских жителей.

Один из них, не выдержав её воплей, с раздражением подошёл к Су Цайци и, с трудом сдерживая себя, попытался уладить ситуацию:

— Ну, хватит, старина, Мэйфэнь тоже не совсем виновата, она ведь девчонка, и страх для неё естественен. Твою жену ты уже достаточно проучил. Су Е...

Он задумался, но в итоге повернулся к Су Мэйфэнь:

— Мэйфэнь, помоги матери дойти до уборной, умойся.

К этому моменту Су Е уже помог Су Мэйфэнь подняться. Услышав слова мужчины, она подошла к Ян Цунмэй и, продолжая рыдать, помогла матери встать.

Нельзя не отметить, что каждый удар Су Цайци был нанесён с особой силой. На лице Ян Цунмэй виднелись синяки, а всё тело пронзала острая боль, особенно в области живота, куда она получила несколько ударов. Даже простой подъём с кровати вызывал у неё болезненные судороги.

Её волосы были растрёпаны, а новое платье, надетое утром, было испачкано следами обуви и пылью, делая её похожей на сумасшедшую.

Ян Цунмэй позволила дочери поддерживать себя. Проходя мимо Су Цайци, она вдруг подняла голову и посмотрела на него.

Признаёт только Су Е своим сыном? Чтобы защитить Су Е, он так жестоко обошёлся с ней?

«Ха... Она ни за что не поверит, что этот мужчина действительно считает Су Е своим сыном!»

В этот момент Ян Цунмэй поняла, почему Су Цайци так жестоко с ней обошёлся. Она никогда не могла представить, что её муж, с которым она прожила почти двадцать лет, ради поддержания своего образа доброго и великодушного человека в глазах окружающих, мог так бессердечно поступить с ней...

Ян Цунмэй лишь взглянула на Су Цайци, опустила глаза и вышла из палаты. Однако Су Е заметил в глубине её взгляда тень злобы и ненависти.

«Интересно».

Су Е едва заметно улыбнулся, понимая, что Су Цайци теперь ждут нелёгкие времена...

В женской уборной больницы.

— Мама, ты в порядке?

Су Мэйфэнь достала из подаренной Ю Инанем сумочки LV несколько влажных салфеток и осторожно вытерла лицо матери.

Из-за ударов, нанесённых ей в лицо, на лице Ян Цунмэй виднелись синяки, а между лбом и крыльями носа остался слабый след от подошвы тапочка.

Уборка в больничных палатах проводилась регулярно, поэтому след был едва заметен, но Су Мэйфэнь разглядела его без труда.

— Папа просто ужасен!

Как только она вытерла лицо матери, Су Мэйфэнь с силой швырнула салфетку на раковину, раздражённо произнеся.

Ян Цунмэй, вспомнив, как жестоко с ней обошёлся муж, обняла дочь и зарыдала ещё громче, словно сердце её разрывалось от боли.

— Сяофэнь, ты же видела, как твой отец обращался со мной... Он ради этого обузы Су Е бил и пинал меня... И всё это на глазах у стольких людей... Посмотри на меня, я вся в синяках... Так жить больше невозможно...

Су Мэйфэнь вспомнила, как отец избивал мать, и как он даже не пощадил её саму. В её сердце вспыхнул гнев.

— Папа просто разочаровал меня! Если он не признаёт меня своей дочерью, то и я не хочу считать его своим отцом! — сквозь зубы произнесла она.

Услышав это, Ян Цунмэй почувствовала странное удовлетворение.

— Все из-за этой обузы! Зачем он вообще вернулся? Если уж вернулся, то почему не раньше? Если бы ему отрубили руку, ничего бы этого не случилось!

Су Мэйфэнь мрачно говорила, но затем, вспомнив о Ю Инане, поспешно добавила:

— Нет, если бы ему отрубили руку, как бы он тогда творил? Мама, слушай меня, тебе нужно быть с ним помягче, ведь пока рано показывать свои истинные намерения.

— Эта мерзкая тварь...

Теперь Ян Цунмэй называла Су Е не иначе как «мерзкой тварью». Из-за действий Су Цайци её ненависть к Су Е только усилилась, и он стал ей ещё более неприятен.

— Мама, потерпи ещё немного. Когда он изуродуется, посмотрим, как он будет перед нами выставляться!

Су Мэйфэнь успокоила Ян Цунмэй, а в голове у самой всплыл образ Су Е с его невероятно красивым и утончённым лицом. Она не могла сдержать жгучей зависти.

Этот Су Е слишком удачно унаследовал все лучшие черты своих родителей, даже превзойдя их. В отличие от неё, которая была обычной и полноватой.

Она невольно взглянула на мать. Волосы Ян Цунмэй были растрёпаны, сухие пряди свисали на лицо, на котором виднелись синяки. Из-за постоянной работы и отсутствия ухода кожа была дряблой и старой, взгляд тусклым, а черты лица — совершенно непримечательными.

В глазах Су Мэйфэнь мелькнуло отвращение. Она подумала, что даже если бы она была похожа на мать, то всё равно не стала бы красавицей.

«Правда! Почему её родители такие уроды?! Как ей не повезло родиться их дочерью?!»

Но, к счастью, у неё есть Ю Инань...

Вспомнив о своём парне, Су Мэйфэнь почувствовала теплоту в сердце. На её бледном лице появилась застенчивая улыбка, а глаза засветились счастьем.

Надо отдать должное Ю Инаню — он был очень расчётливым человеком. Пока дело не было завершено, он не собирался ссориться с семьёй Су. Поэтому, когда он наконец дозвонился до Су Мэйфэнь и узнал о произошедшем, хотя в душе он презирал эту бедную и грубую семью, на словах он оставался мягким и смиренным, успокаивая Су Мэйфэнь и без колебаний соглашаясь помочь, сказав, что попросит своих родных как можно скорее передать деньги.

На самом деле он действительно попросил сотрудника их семейного магазина доставить деньги, но намеренно задержал отправку на два часа. Когда сотрудник наконец добрался до дома Су Цайци, тот уже лишился руки и был доставлен в больницу.

Несмотря на то, что в тот момент Ю Инань сам находился в больнице после «спасения» Син Цзыминя и был тяжело ранен, он успел позвонить отцу и попросить его объяснить семье Су, что задержка произошла из-за того, что их дом находится в глуши, а сотрудник был недостаточно сообразителен и долго искал дорогу.

Он также напомнил отцу, что при встрече с Су Мэйфэнь нужно как следует отругать сотрудника, а затем уволить его.

Этот сотрудник был самым простодушным и честным, и Ю Инань был уверен, что тот не станет оправдываться, поэтому и поручил ему это задание.

Отец Ю Инаня, конечно же, согласился. В конце концов, это был всего лишь сотрудник из провинции, без связей и влияния. Уволить его — не проблема!

Бедняга сотрудник невинно стал козлом отпущения. Когда его увольняли, ему даже не выплатили зарплату за этот месяц, обвинив в том, что он плохо справился с заданием.

Су Мэйфэнь, видя, как её будущий свёкор разгневался и даже уволил сотрудника, почувствовала себя важной персоной в глазах семьи Ю. Вернувшись домой, она также помогла Ю Инаню объяснить всё своим родителям. Поскольку сотрудник действительно принёс деньги в дом Су, и соседи могли это подтвердить, Су Цайци и Ян Цунмэй даже не усомнились в этом.

Позже семья Ю оплатила медицинские расходы Су Цайци, что вызвало у Су Мэйфэнь и Ян Цунмэй широкие улыбки.

Семья Ю думала: помогать таким людям расплачиваться с долгами? Мечтать! Они думали, что семья Ю действительно ценит Су Мэйфэнь и хочет породниться с ними? Просто они ещё были полезны, поэтому и вели себя любезно.

У Су Цайци была сельская медицинская страховка, которая покрывала большую часть расходов, поэтому медицинские счета оказались намного дешевле, чем долги. Пока они были полезны, семья Ю решила оказать им небольшую помощь, чтобы дать этой глупой семье немного сладости.

Су Мэйфэнь и представить не могла, что семья Ю презирает её семью и её саму. Она уже была очарована Ю Инанем и полностью попала под его влияние.

<http://bllate.org/book/16648/1525303>